

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ КРАЙНИХ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В РОССИИ (1905-1917 гг.): ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ

В России начала XX в. кроме радикальных и либерально-монархических партий с 1905 по 1917 г. действовали и крайне правые партии, отличавшиеся от умеренно правых партий и объединений, например, от партии правового порядка, неприятием конституционно-парламентских принципов государственного устройства. Основная право-монархическая партия - Союз русского народа (СРН) во главе с А. И. Дубровиным - была создана в ноябре 1905 г., вскоре после обнародования Манифеста 17 октября. Еще ранее, весной 1905 г., возникла Русская монархическая партия (РМП), которую возглавляли последовательно В. А. Грингмут, о. И. И. Восторгов, полковник В. В. То-мили, а в годы войны - С. А. Кельцев. В марте 1908 г. из Союза русского народа выделилась группа членов во главе с В. М. Пуришкевичем, образовавшая Русский народный союз имени Михаила архангела (СМА). В конце 1911 г. сторонники А. И. Дубровина, недовольные новым руководством СРН (Э. И. Коновницким, Н. Е. Марковым и др.), провели свой съезд и провозгласили создание Всероссийского Дубровинского СРН (ВДСРН), который возглавил порвавший с прежней организацией А. И. Дубровин. Летом 1915 г. возник Отечественный патриотический союз во главе с В. Г. Орловым. Эти легальные партии отстаивали в своих программах и в официальной деятельности существовавшие тогда политические, социально-экономические, религиозные, духовные и бытовые устои российской жизни. В самой общей форме их взгляды выражала триада: православная вера, неограниченное самодержавие и первенство русской народности. Несмотря на наличие в 1905-1907 гг. более десятка правомонархических партий, их программные и уставные позиции практически не различались.

По своему составу правомонархические партии были всеобщими. В них входили крестьяне, мещане, духовенство, рабочие, купечество, дворяне, но все же СРН и другие крайне правые партии и организации состояли преимущественно из простонародья. Сами они всегда стремились завесить данные о своей численности, рассчитывая таким способом привлечь к себе внимание царя, правящих "верхов" и народных масс и одновременно оказать психологическое воздействие на политических противников. Заявления о том, что СРН насчитывал в своих рядах сотни тысяч и даже миллионы членов нередко появлялись в официальных партийных документах и правой печати. Так, в телеграмме и. о. председателя, товарища председателя Главного совета СРН-обновленческого В. П. Соколова от октября 1913 г. говорилось о "многомиллионном СРН"¹.

Не случайно правые неоднократно выступали с "разъяснениями", что они - не партия, а Союз, акцентируя внимание на том, что партия в буквальном переводе - это часть целого, а СРН - это нечто несравненно большее, "организация, объединяющая верноподданную часть русского народа"². Делалось это в пропагандистских целях, поскольку сами правые прекрасно понимали, что подобные утверждения не отражали реального положения дел. Поэтому они неоднократно пытались выяснить истинную численность своих организаций, обращаясь с соответствующими запросами на места³.

Кирьянов Юрий Ильич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Однако реализовать эти намерения было непросто. За все время своего существования правые крайне настороженно, а подчас и откровенно отрицательно относились к подобным попыткам, о чем имеются свидетельства и полицейских чинов, и самих правых. Думается, что в значительной мере это объяснялось не столько "конспиративными соображениями", сколько плохим делопроизводством в низовых организациях, которое особенно ухудшилось в годы войны.

Вопрос о количестве правых организаций и их численности имел практическое значение и для правительства: необходимо было иметь представление о возможностях правых на случай их использования в борьбе с массовым революционным и оппозиционным движениями. Поэтому Департамент полиции МВД в 1906, 1907-1908 и 1915-1916 гг. предпринимал шаги для получения соответствующих данных "по своим каналам" - через губернаторов, градоначальников, губернские жандармские управления. Две последние попытки оказались безусловно успешными: был получен достаточно достоверный материал, охватывающий практически все губернии страны. Данные двух опросов с некоторой корректировкой и будут в дальнейшем представлены и прокомментированы в настоящей статье.

Как накануне, так и в годы войны учитывались сведения СРН-обновленческого во главе с Н. Е. Марковым-2-ым и ВДСРН во главе с А. И. Дубровиным, Русского народного союза имени Михаила архангела во главе с В. М. Пуришкевичем и базировавшегося в Москве Русского монархического союза. Некоторые организации, например, Союз русский людей, в 1908 г., видимо, прекратили свое существование, а Русское собрание объявило в 1914 г. в уточнениях к уставным документам, что в своей деятельности полностью переходит на "академические" рельсы.

Несмотря на очевидный спад деятельности, рознь и размежевание в среде самих правых, была заметна и их активность. Они провели три всероссийских съезда: в ноябре 1911 г. - дубровинцев, на котором был создан ВДСРН, в мае 1912 г. и в феврале 1913 г. - СРН-обновленческого, СМА, РМП, Русского собрания (но без дубровинцев). Правые продолжали играть ощутимую роль в Государственной Думе и Государственном Совете, где они имели свои фракцию и группу, издавали несколько десятков газет и журналов, в том числе всероссийских⁴. В годы войны они имели определенное влияние в некоторых общественных организациях (прежде всего - беженцев).

Какими же партийными силами располагали правые на местах и в целом по стране накануне и в годы войны?

Данные за конец 1907 - начало 1908 г. ДП МВД (410 тыс. членов) были известны исследователям. Однако этот высокий показатель, видимо, смущал их, так как превосходил данные о численности радикальных партий (социал-демократов в 1907 г. насчитывается лишь 150 тыс.). Возможно, по этой причине Л. М. Спиринов в 1977 г. самостоятельно определил численность членов СРН в 100 тыс. человек⁵. По поводу приведенной Л. М. Спириным цифры следует, однако, заметить, что она носит сугубо "расчетный" характер и получена путем перемножения примерного числа организаций на примерное же среднее число членов одной организации. Н. Г. Королева численность правых партий определяла в 200 тыс. человек⁶, а С. А. Степанов предложил вернуться к числу ДП МВД - 410 тыс., полагая, что завышенные показатели по некоторым губерниям (в частности, по Волынской - 105 тыс.) как бы компенсируют недостающие по другим губерниям данные⁷.

Мы попытались дополнить и скорректировать погубернские показатели ДП МВД за 1907-1908 и 1915-1916 гг. Результаты этой работы опубликованы⁸, что позволяет сопоставить данные на конец 1915 - начало 1916 г. с показателями на 1907-1908 гг., а в ряде случаев и с предвоенными и познакомиться с объяснением причин значительного изменения численности партийных организаций в этот период. Мы приводим итоговую таблицу, которую хотелось бы предварить несколькими замечаниями.

Большинство данных заимствовано из документов, присланных губернаторами, градоначальниками и начальниками губернских жандармских управлений. Обнаруженные нами сведения в других, нередко аналогичных источниках заключены в скобки. В

скобках приводятся и расчетные данные, опирающиеся на те или иные косвенные показатели этого же или иных документов. Данные о численности организаций в сельской местности в Бессарабской и Подольской губ. сокращены нами вдвое в связи с очевидным их завышением (на это уже обращалось внимание в литературе). Данные по Волынской губ. приравнены к данным по соседней Подольской. Приводимый по этой губернии показатель за 1907-1908 гг. (105 тыс. человек), составляющий четвертую часть от общероссийского, явно завышен, так как фактически относится к численности религиозно-патриотических братств, которые были учтены как правые организации⁹.

Численность "сочувствующих", фигурирующая в некоторых документах, во внимание не принималась. В одном случае (Таврическая губ.) пришлось общую цифру численности членов и сочувствующих делить на равные доли, хотя сочувствующих обычно было больше, чем собственно членов организации. Знак "+" означает, что документ указывает на наличие правой организации, хотя конкретных показателей ее численности не содержит. Данные по Самарской губ. за 1907-1908 гг. заимствованы из публикации С. А. Степанова¹⁰. Известные полицейские и иные показатели за 1908 г. могут быть подтверждены и дополнены сведениями по Петербургской и сибирским губ. за 1909 г.¹¹

В документах за 1915-1916 гг. в ряде случаев приводились данные кануна войны и далее следовала фраза: "В годы войны численность правых организаций значительно сократилась". Сообразуясь с показателями по некоторым другим губерниям, мы для определения интересующего нас показателя уменьшали предвоенную численность в 5 раз. Такое сокращение численности правых организаций в первой половине 1916 г. по сравнению с кануном войны приводился по ряду городских организаций¹² (хотя имелись и более высокие показатели). Известны 3 случая, когда для получения показателя на 1916 г. использовался прием уменьшения данных кануна войны в 5 раз (они относятся к Костромской, Курской и Смоленской губ.) и отмечены звездочкой "*". Пометка "нет сведений" свидетельствует или об отсутствии организаций, или об их малочисленности. Прочерк "-" означает, что правомонархических организаций в данной губернии не было.

Здесь уместно заметить, что в таблице ДП МВД, приведенной в сборнике "Правые партии"¹³, данные по губерниям Кавказского наместничества, включая Тифлисскую, Бакинскую, Черноморскую губ., Терскую и Кубанскую обл., не приводятся, хотя в соответствующих первичных донесениях в ДП они имелись.

После предварительных замечаний приводим составленную нами таблицу.

Из таблицы следует, что численность сохранившихся правых организаций в первой половине 1916 г. составляла примерно 45 тыс. человек против 399, 5 тыс. в 1908 г.

Формально эта цифра, вероятно, несколько занижена, поскольку, кроме отсутствующих в таблице сведений, не учтена еще и численность организаций Отчужденного патриотического союза, созданного летом 1915 г. Через год с небольшим после своего образования этот Союз имел отделения в Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Астрахани, Самаре, Рязани, а также в Сер-пухове, Александрове и некоторых других городах¹⁴. К сожалению, сведения о численности организаций этого Союза и большинстве случаев отсутствуют. Имеются лишь данные по Витебску (70 человек) и Москве (1 000 человек).

Некоторые местные отделы СРН (как обновленческого, так и Дубровинского), СМА, РМС по различным причинам прекратили свое существование, к которым относилась и оккупация немецкими войсками Польши. Были закрыты некоторые организации и в других местах - Екатеринодаре, Севастополе, Красноярске - из-за убыли активных работников или отсутствия денежных средств.

За все время существования правых партий и организаций после 1905-1907 гг. динамика их численности носила как бы "пульсирующий" характер. При этом, однако, общей тенденцией было резкое сокращение численности правых партий и организаций к кануну февральско-мартовских событий 1917 г. по сравнению с 1905-1907 гг. и даже

Таблица

Погубернская численность организаций крайних правых партий в России в 1907-1908 и 1915-1916 гг.

Губернии и области, градоначальства	Конец 1907 - начало 1908 г.		Конец 1915- начало 1916 г.	
	СРН	Прочие правые партии	СРН и ВДСРН	СМА и др. правые партии
1	2	3	4	5
Губернии				
Архангельская	38	-	нет св.	нет св.
Астраханская	13000	200	[3000]	160
Бессарабская	18500 [11000]	200	3631 + 191	4684
Варшавская (без Варшавы)	+	+	-	-
Виленская	1 000	-	-	-
Витебская	11 049 (+ сочув.)	-	60	70 (ОПС)
Владимирская	20 739	-	1 664	-
Вологодская	7094	-	100 + [30]	-
Вольнская	[12000]	217	590 + [4 000]	300
Воронежская	230	-	46	200
Вятская	355	1 919	106	-
Гродненская	502	395 (РПБ)	нет св.	нет св.
Екатеринославская	12600	5 186	400	22
Енисейская (г. Красноярск)	+ нет св.	+ нет св.	+ нет св.	+ нет св.
Иркутская	3561 + [100]	1 593	>40 + 50	<70
Казанская	6982	1 555	2500	200
Калишская	-	-	-	-
Калужская	1 375	-	333	нет св.
Келецкая	-	-	-	-
Киевская	16729	13391	[>100] + 75	108
Ковенская	6450	-	нет св.	нет св.
Костромская	12800	-	[2 500]*	нет св.
Курляндская	16	-	нет св.	нет св.
Курская	2 173	115	[460]*	нет св.
Лифляндская	36	-	нет св.	нет св.
Ломжинская	-	-	-	-
Люблинская	556	-	-	-
Минская	3770	12716	450	нет св.
Могилевская	13 143	-	60	нет св.
Московская (без Москвы)	>500	нет св.	82 + [140]	75
Нижегородская	4626	-	1 945	-
Новгородская	175	нет св.	нет св.	нет св.
Олонекская	170	-	нет св.	нет св.
Оренбургская	400	-	100	-
Орловская	[400] + ?	нет св.	500	-
Пензенская	624	-	[125]* + 20	нет св.
Пермская	3600	1 551	1281	-
Петроковская	-	-	-	-
Плоцкая	-	-	-	-
Подольская	[12000]	[640]	нет св.	нет св.
Полтавская	3655	297	[243?]	нет св.
Псковская	981	-	+ нет св.	нет св.
Радомская	-	-	-	-

Таблица (продолжение)

1	2	3	4	5
Рязанская	2300	>252		>50
Самарская	[500]	нет св. нет св.		[10] нет св.
С. -Петербургская (без Петербурга)	419	нет св.		нет св.
Саратовская	7 700	7 025	>584	1 000
Симбирская	+ (мало)	нет св. нет св.		нет св.
Смоленская	[5 000]	нет св. [1 000]*		нет св.
Ставропольская	405	нет св. нет св.		нет св.
Сувалкская	-	-		-
Седлецкая	-	262	-	-
Таврическая (без Керчи и Севастополя)	9 385 + 9		[1 500 членов и сочув.: 2 = 750]	20
Тамбовская	[5 000]	нет св. нет св.		нет св.
Тверская	2 980	700	340	нет св.
Тобольская	25	-		-
Томская	3 500	1 600	нет св.	нет св.
Тульская	4500		+ нет св.	270?
Уфимская	+ 6 отд. + 4 подот.	нет св. орг. нет;	лишь 5 тыс. со чувств.	
Харьковская	[3 900]	нет св. 1 000 + 50		100
Херсонская (без Одессы и Николаева)	7 485	200	87 + ?	нет св.
Черниговская	8016	300	+ нет св.	нет св.
Эстляндская	-		[125]	-
Ярославская	35600		650 + [10]	-
Области				
Акмолинская	-	-		-
Амурская	-	-		-
Донская (г. Новочеркасск) (без Ростова-на-Дону)	550	94		3
Забайкальская (г. Чита)	50	45		нет св.
Закаспийская (г. Асхабад)	+	-		-
Приморская (г. Владивосток)	[200- 1909 г.]	-		-
Самаркандская	-	-		-
Семипалатинская	-	-		-
Семиреченская (г. Верный)		-		-
Сыр-Дарьинская (г. Ташкент)	+ нет св.	нет св.		нет св.
Тургайская (г. Оренбург)	-	-		-
Уральская	-	-		-
Ферганская	-	-		-
Якутская	-	-		-
Градоначальства				
Варшава	870			
Керчь	-	20?		-
Кронштадт	-	-		-
Москва	10000	нет св.		2 000 + 1 000 (ОПС)

Таблица (окончание)

1	2	3	4	5
Николаев	200	нет св.	[200]	нет св.
Одесса	3000	2670	300 + 750	400
Ростов-на-Дону	4500	-	4500	20
С. -Петербург	40000		нет св.	нет св.
Севастополь	300	250	24	нет св.
Наместничество на Кавказе				
Бакинская губ.	700	нет св.	122	нет св.
Батум	100	нет св.	нет св.	нет св.
Сухум	20	нет св.	нет св.	нет св.
Тифлис	2000	нет св.	нет св.	нет св.
Черноморская губ.	500	нет св.	[>12]	20
Кубанская обл.	нет св. (12 отд)	нет св.	181 (3 отд.)	нет св.

с 1908 г. Но все же правые организации в 1916 г. существовали и продолжали действовать во многих губерниях, городах, местечках, селах и деревнях, хотя общая их численность уменьшилась по сравнению с первой половиной 1908 г. примерно в 9 раз (399, 5 тыс. и 45 тыс. человек).

В некоторых губерниях, особенно западных, сокращение численности членов правых организаций было несравненно более значительным (в десятки раз). Это относится к украинским и белорусским, а также, видимо, к сибирским губерниям (Иркутской и др.). Что касается Украины и Белоруссии, то здесь давало себя знать влияние условий прифронтовой зоны, поскольку нередко приходилось думать не столько о партийной работе, сколько об эвакуации. Относительно меньший спад наблюдался в губерниях ЦПР, Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, ЦЧР.

В региональном плане наибольшая численность правых организаций была в 10 губерниях ЦПР - более 12, 3 тыс. членов, затем в 8 губерниях Украины - 8, 5 тыс., 5 губерниях Среднего и Нижнего Поволжья - 7, 5 тыс., 4 губерниях Урала - 1, 5 тыс. членов. Правда, таблица показывает в Бессарабской губ. около 8, 3 тыс. членов. Но эта цифра едва ли адекватна реальному положению дел. Белорусские губернии дали, по понятным причинам, очень небольшой показатель (менее 1000 членов). Крайне незначительные показатели были в 4 губерниях ЦЧР (0, 4 тыс.) и в губерниях Северного Кавказа, а также Закавказья.

Сокращение численности членов правых организаций началось сразу же после революции 1905-1907 гг. В годы войны этот процесс по различным причинам, о которых пойдет речь, продолжался и в ряде случаев получил дополнительные импульсы, что достаточно рельефно отражают данные по некоторым губерниям. Так, в Тверской губ. в правомонархических организациях в 1907-1908 гг. было 3680 членов, накануне войны - 700-1000 и в первой половине 1916 г. - 340.

С началом войны партийная деятельность правых замирает. Об этом свидетельствуют и печать, и сохранившаяся документация как центральных, так и местных правых организаций, и прямые высказывания некоторых правых деятелей. Так, В. Г. Орлов в письме издателю одной из газет писал 1 сентября 1915 г.: "... Мы, правые, действительно отдались войне с самого начала объявления таковой, прекратили партийную работу, веря нашим политическим врагам..."¹⁵. На это же указывалось в некоторых донесениях губернских жандармских управлений¹⁶.

Активность Главных советов СРН и ВДСРН, Главной палаты СМА и др. заметно снизилась. Редкими стали циркулярные письма, сократилась переписка, о чем свидетельствуют сохранившиеся материалы, отложившиеся в фондах ВДСРН и СМА в ГА

РФ. Оживление партийной деятельности наступает лишь летом 1915 г. в связи с военными поражениями и обострением экономических трудностей, а также открытым выступлением оппозиции и созданием Прогрессивного блока.

К этому следует добавить, что в условиях войны проводившиеся в предвоенные годы съезды и совещания стали невозможны. Лишь в качестве ответной меры на деятельность либеральной оппозиции правительство пошло на то, чтобы провести под своей эгидой в ноябре 1915 г. два совещания монархистов (в Петрограде и Нижнем Новгороде). Не разрешались и региональные совещания правых. Военная обстановка внесла ограничения в деятельность правых в губерниях, причем не только прифронтовой зоны.

В связи с уходом на войну наиболее работоспособных и имевших определенный материальный достаток людей денежные поступления в местные организации резко сократились. Оставшиеся члены перестали платить членские взносы (50-60 коп. в год). Часто неплательщиков было большинство. Так, по полицейским данным за февраль 1916 г., в Мининско-Георгиевском губернском отделе СРН в Нижнем Новгороде, насчитывавшем около 250 человек (до войны - 500), членские взносы в размере 50 коп. платили только около 50 членов. В образовавшемся в 1914 г. в Н. Новгороде отделе ВДСРН число членов к началу 1916 г. сократилось также вдвое (со 150 до 70), но и они взносов не платили. В отделе ВДСРН в г. Вольске Саратовской губ. в начале 1916 г. осталось всего 25 членов, которые тоже взносов не платили¹⁷. Прежние жертвователи на партийные нужды переключались в годы войны на помощь лазаретам, беженцам, семьям бедняков. Вот что писала председательница Севастопольского отдела ВДСРН 8 августа 1915 г.: "... Я оставляю должность председателя, так как практически Севастопольский отдел не существует уже несколько месяцев; союзники не собираются на воскресные собрания, в кассе отдела ни копейки денег даже на наем квартиры для нашего училища, а с того времени, как началась война, никто не дает нам, каждый несет излишек свой на нужды войны..."¹⁸

Существенное свертывание деятельности "союзников" из-за значительного уменьшения числа правых организаций произошло и в столицах. Об этом свидетельствует, например, письмо председателя РМС (в Москве) С. А. Кельцева директору ДП МВД от 24 декабря 1916 г. с изложением программы работы на следующий год и с просьбой о денежной помощи для реализации предлагаемого плана. Программа предусматривала "оживление и восстановление" в Москве "замерших и закрывшихся" 47 отделов правых организаций¹⁹.

Говоря о факторах, повлиявших на существенное сужение деятельности правых организаций, необходимо принять во внимание и настроенное и даже недоброжелательное отношение местной администрации к работе правых организаций в ряде губерний, что нередко объяснялось стремлением оградить себя от дополнительных хлопот. Так, начальник Казанского ГЖУ, оценивая состояние правых организаций в губернии, писал 19 февраля 1916 г.: "Недостаток этих организаций заключается в том, что среди членов их нет достаточного количества людей настойчивых и энергичных, которые, обладая высоким образовательным цензом, могли бы взять на себя организационные функции. Простой же народ, при своей преданности девизу "За веру, царя и отечество", не является силой, способной вести партийную борьбу с членами революционных и прогрессивных организаций. Что касается влияния правых организаций на население губернии, то ввиду слабого развития их в уездах ее, говорить об этом не приходится"²⁰.

Среди причин ослабления деятельности правых организаций часто называлось отсутствие "интеллигентного идейного организатора и руководителя"²¹. Начальник Смоленского ГЖУ, ратуя за активизацию организационной работы правых, вынужден был отметить 6 февраля 1916 г., что она "тормозится, во-первых, отсутствием интеллигентных сил и денежных средств, и, во-вторых, неизвестностью, как отнесется правительственная власть к такой организационной работе. Интеллигентные силы могли бы быть пополнены служащими различных правительственных учреждений, но и

здесь царит неуверенность, будет ли такое участие допущено [властями, правительством]"²². А начальник Тверского ГЖУ писал: "Насажденные людьми, хотя и идейными, и энергичными, и убежденными, но не обладающими связями и протекцией, организации эти, в громадном большинстве состоящие из людей простых, маленьких, этим самым сразу же осуждались влачить жалкое существование и постепенно замирали"²³.

Начальник Киевского ГЖУ в донесении от 3 февраля 1916 г., констатируя, что Киевский уездный отдел СРН "совершенно распался года два тому назад", указывал на причины этого явления: "Большинство членов отдела призваны в военную службу, а оставшиеся даже не вспоминают, что когда-то объединялись в монархическую организацию; сама Мариуц-Гринева [руководительница отдела, землевладелица, вдова генерала] никаких вопросов по делам Союза не возбуждает, а занята ныне всецело помощью беженцам". В этом донесении в числе мотивов инертности провинциальных правых организаций называлось слабое "преподание им из петроградских центров соответствующих указаний" ("к сожалению, влияние центров осуществляется на местах весьма слабо")²⁴.

К. Н. Пасхалов писал из Алексина Тульской губ. председателю правой фракции IV Государственной Думы С. В. Левашову 5 января 1917 г.: "Можно ли удивляться, что наше дело гложет, а революционное процветает? Нас, провинциалов, следовало бы будить, тормошить, побуждать к содействию на местах, а от нас презрительно отворачиваются даже тогда, когда мы предлагаем помощь, и оставляют совершенно в потемках о том, что делается, что нужно делать и что нужно распространять"²⁵. Начальник жандармского управления Одессы отмечал 15 января 1916 г., что "большинство работников правых организаций, называя свою деятельность общественно-правительственной, считают себя обиженными неполучением почетных наград, которые их удовлетворяли бы как показатель доброго и благожелательного отношения к ним центральной и местной власти в благодарность за услугу правительству"²⁶. Горечь, а порой и недоумение, связанные с "неблагодарностью" царя и правительства, сквозили во многих документах, отражавших настроение как "верхов", так и "низов" многих правых организаций²⁷.

В донесении начальника Черниговского ГЖУ от декабря 1915 г., констатировавшего "безжизненность монархических организаций" в губернии, назывались меры, которые могли бы способствовать их возрождению: 1) полное сочувствие чинов губернской администрации; 2) доброжелательное отношение к деятельности начальников воинских частей; 3) денежное пособие, хотя бы на первое время, до 3000 руб. на все 15 уездов губернии; 4) беспрепятственное предоставление помещений народных домов, а также общественных учреждений для собраний организаций; 5) массовое распространение среди населения органов правой печати²⁸. Указывалось и на другие способы оживления и расширения деятельности правых организаций. Касаясь такого большого вопроса, как отсутствие денег, начальник Казанского ГЖУ писал 19 февраля 1916 г.: "Русское собрание и Союзы русского народа [местные правые организации] могут мобилизовать свои силы путем создания новых отделов в уездах губернии, где могут найтись преданные Союзу люди. Средства для этого могут быть взяты заимообразно из сумм попечительства о народной трезвости, которое [помимо] инвентаря и земельной собственности имеет достаточный наличный фонд. Такая мобилизация в результате может дать несколько тысяч преданных Родине и государю людей"²⁹. Однако в полицейских и иного рода документах позднейшего времени никак не отражено, реализовывались ли подобные предложения.

В годы войны изменился и качественный состав правых организаций, что было связано не только с уходом части членов в армию, но и с изменением отношения отдельных социальных слоев к правомонархическим организациям. Это чутко улавливали и трезво оценивали сами правые. Патриарх правых К. Н. Пасхалов в связи с изысканием средств для "правого дела" писал Н. А. Маклакову 29 октября 1915 г., менее чем за месяц до разрешенного правительством совещания монархистов:

"... Дворянство осталось совсем в стороне от монархического движения благодаря безучастию главарей - Самариных, Хомяковых и др. Купец - весь либерал... Только еще среди духовенства находятся епископы сочувствующие. А масса - мелкие лавочники, артельщики, чинуши не выше надворного и ни гроша денег..."³⁰ Эти высказывания Пасхалова подтверждал и дополнял в мае 1916 г. другой видный деятель правых монархистов Н. Н. Тиханович-Савицкий. Он писал: «... Петр Струве дал сигнал беречь бюрократию и отличать ее от "бюрократии" псевдонима (царя), так как большинство ее на их стороне [на стороне либеральной оппозиции]. И мы давно знаем. Две трети наиболее интеллигентного общества и купечества за них, горожане вторят статьям левых газет...»³¹

Отмечая всесословный характер правых партий и организаций, "союзники" вместе с тем отдавали себе отчет (и это неоднократно фиксировалось в документах), что в большинстве своем СРН и другие правые партии состояли из крестьян, простонародья³². В наброске "Основных положений народных монархических союзов" Н. Н. Тиханович-Савицкий писал 8 мая 1906 г., что эти союзы по составу своему "преимущественно союзы простонародные" и должны проявлять заботу о благосостоянии народных масс, под которыми понимались "крестьяне, рабочие, мещане, разные служащие и вообще бедный малосостоятельный люд..."³³. Подобный состав отражался и в названиях правых организаций: Союз русского народа; Русский народный союз имени Михаила архангела; Астраханская народная монархическая партия; Царско-народное русское общество (Казань) и т. п.

Нельзя не заметить, что характеристика состава правых организаций в литературе прошлых лет давалась весьма тенденциозно. Из нее исключалась по крайней мере часть крестьян (беднейших) и все рабочие. Показательна в этом отношении даже монография Л. М. Спирина, опубликованная в 1977 г., где говорится, что рядовые члены правых организаций были главным образом из мелких лавочников, торговцев, владельцев трактиров, пивных, гостиниц, постоянных дворов, а также из дворников и извозчиков. Монархисты привлекали в свои организации люмпен-пролетариев, представителей "дна" и даже преступного мира. "Но ошибаются те историки, которые считают, что последний слой составлял главную часть черносотенно-монархических партий"³⁴.

Полицейские документы 1915-1916 гг. дают возможность полнее представить реальный социальный состав правых организаций различных регионов (имевших к тому же различный уровень экономического развития). По данным начальника Ярославского ГЖУ от 7 января 1916 г., среди рядовых членов СРН (их насчитывалось около 500 человек) были "мелкие торговцы, преимущественно старьевщики, плотники, шорники, огородники, фабричные рабочие и крестьяне ближайших к городу сел и деревень, представляющие в большинстве случаев людей, хотя и уступающих в умственном развитии рядовым членам оппозиционных групп, но сознательно преданных основной идее Союза"³⁵. Минино-Георгиевский губернский отдел СРН в Нижнем Новгороде, насчитывавший в начале 1916 г. около 250 членов, состоял из "мелких торговцев, рабочих и чернорабочих"³⁶. В Вологодской губ. членами организаций являлись в большинстве случаев "крестьяне, чернорабочие и женщины"³⁷. В Николаеве Херсонской губ. в начале 1916 г. действовали 3 отдела СРН - Городской, Железнодорожный и Союз рабочих русского народа. Даже названия этих отделов и характеристика их деятельности говорят о том, что членами второго из них преимущественно были рабочие и служащие железной дороги, а третьего - рабочие местных судостроительных и иных заводов³⁸.

В Бессарабской губ. в начале 1916 г. правомонархические организации, по полицейским данным, пополнялись главным образом мещанами, мелким купечеством, крестьянами и отчасти духовенством (но лишь в том случае, если высшее епархиальное начальство в губернии этому симпатизировало), а многие именитые и занимавшие высокое служебное положение в губернии люди, "несомненно разделяя идеи этих организаций, сторонятся от них". Вследствие этого союзы в губернии носили

"несерьезный характер", "не пользовались симпатиями местных властей, которым они причиняли хлопоты своими домогательствами на особое внимание..."³⁹

Охлаждение к правомонархическим партиям и организациям и даже отход от них определенных групп населения констатировали в годы войны самые разные источники. Этот процесс начался сразу после революции 1905-1907 гг., его отмечали и накануне 1914 г., а в годы войны он получил дальнейшее развитие.

Для простого народа - крестьян и рабочих - притягательной стороной членства в правых организациях была, в частности, возможность обратиться с жалобой или просьбой в легально существующую организацию. В одном из перлюстрированных ДП писем от марта 1908 г. с информацией о том, что в Мытищах Московской губ. около 400 рабочих вступили в СРН, этот шаг мотивировался самими рабочими "желанием использовать его [Союз], как ранее использовалось зубатовское общество"⁴⁰. Известно также, что крестьяне неоднократно обращались в руководящие органы правых партий за разъяснениями и советами по поводу реализации столыпинской реформы - выхода из общины на хутора и отруба, за поддержкой в связи с тяжбами крестьян с землевладельцами (в годы войны - с землевладельцами-немцами).

Сообщая о существовавшем с конца 1912 г. в селе Кленовском Красноуфимского уезда Пермской губ. отделе СМА, начальник ГЖУ писал 6 апреля 1916 г., что цель организации (насчитывавшей 143 человека) - "ввиду производства землеустройства по Кленовскому обществу о выходе крестьян на хутора и отруба - воспрепятствовать этому и остаться в общинном владении, причем некоторые из членов [отдела] признали выход на хутора и отруба полезным, также приняли наделы и вышли из Союза"⁴¹.

Начальник Волынского ГЖУ писал в 1914 г. о Почаевском отделе СРН, работавшем с 1906-1907 гг.: "Крестьяне в начале деятельности Союза записывались охотно членами Союза и охотно платили по 50 коп. взносов. Принимали в этот Союз местные священники... Большинство членов Союза - крестьян понимает, что Союз имеет задачу сплотить русских людей в одно - для борьбы с врагами, посягающими на цельность Отечества, неграмотные же и полуграмотные члены Союза действительных целей названного Союза не знают... В настоящее время новых отделов СРН не открывается, и многие крестьяне ввиду упразднения союзных лавок к Союзу как бы охладели"⁴². Начальник Саратовского ГЖУ в донесении от 8 февраля 1916 г. отмечал, что "некоторые из бывших членов записывались членами, ожидая каких-либо для себя выгод, но, не получая их, уходили, находя для себя убыточным платить членские взносы"⁴³. В отделе ВДСРН в деревне Федоровке Аткарского уезда Саратовской губ., по свидетельству начальника ГЖУ, "целей Союза члены не знают, а записались в Союз из-за личных выгод, ожидая наделения их землей. По имеющимся сведениям, названный Федоров [председатель отдела] вместе с председателями других отделов Аткарского уезда ездили даже в 1911 г. в Петроград для исходатайствования надела землей; так как в этом им было отказано, то после этого деятельность отдела сама собой прекратилась"⁴⁴.

Подобного же рода свидетельства можно найти в "Журнале и постановлениях Главного совета Всероссийского Дубровинского СРН по присланным документам" за 1912-1914 гг. За 1913 г. в нем имеются следующие записи: письмо Чемизовского отдела Саратовской губ. от 7 мая с мольбой посодействовать, "чтобы их землеустроительная комиссия не оставила без земли"; письмо Бабинского отдела от 24 июня "опять о проведении железной дороги по крестьянской земле вместо [земли] помещика Ярошинского" и о том, что "недавно вышло вроде бунта"; письмо Федоровского отдела Саратовской губ. от июня с просьбой войти с ходатайством в Министерство финансов о разрешении им ссуды до 10000 руб. для покупки земли у соседних помещиков и написать этим помещикам, чтобы они "уступили крестьянам из назначенной владельцами цены" (по поводу этого письма в постановляющей части была сделана следующая запись: "Войти с ходатайством в Министерство финансов, к помещикам Шевелевым написать от [имени] Главного совета"⁴⁵).

Можно указать еще на один весьма примечательный случай, имевший место в годы войны в с. Липовка Аткарского уезда Саратовской губ., где крестьяне, ссылаясь на недостаток рабочих рук, отказались от добровольной уборки обычных 100 десятин хлеба за пользование прогоном для скота и просили землевладельца фон Гардера назначить за пользование прогоном плату деньгами. Не придя далее ни к какому соглашению с фон Гардером, отмечал начальник ГЖУ, «крестьяне изъявили желание записаться в "Союз русского народа" и добиваться облегчения своего положения через этот Союз». По их просьбе 13 апреля 1916 г. в Липовку приезжал из Саратова председатель губернского отделения и уполномоченный Главного совета ВДСРН Г. И. Карпенко, который на вербовал 60 членов Союза и назначил председателем его местного отделения крестьянина М. К. Кириллова. После этого "крестьяне стали распускать слух, что так как у них теперь есть своя организация, свой председатель и своя канцелярия, то они слушать волостного старшину и земского начальника не будут, что в свою очередь чрезвычайно встревожило как фон Гардера, так и местную полицию"⁴⁶. И в данном случае крестьяне обратились в губернский отдел СРН и более того - образовали с его помощью свою местную организацию, чтобы как-то отстоять свои интересы. Примеры подобного рода можно было бы продолжить.

Отход рабочих от правых отмечался еще перед войной, например, на Путиловском заводе⁴⁷. В годы войны этот процесс усилился. Отношение рабочих к правым организациям в это время отражено в материалах обсуждения на заседании СМА вопроса об отделе Путиловского завода, состоявшемся под председательством В. М. Пуришке-вича 4 декабря 1916 г. Как отмечалось в протоколе заседания, открывая отдел в рабочем районе, Главная палата имела целью "создать в среде рабочих свою ячейку для пропаганды идей Союза, найдя для этого наиболее удобную экономическую почву. Предполагалось... привлечь большое число членов и образовать при отделе потребительскую лавку". Однако за 8 месяцев существования отдел (он был создан в апреле 1916 г.) сумел вовлечь в свои ряды лишь 30 человек, да и то на бумаге, а в действительности 10-11 человек. "Из записавшихся вначале в отдел некоторые члены ушли". Бездеятельность отдела его председатель объяснил так: «Открыто существовать отдел на заводе не может, так как в среде рабочих возбуждает недоверие. Ввиду же того, что сам председатель отдела состоит, как он выразился,... "разведчиком в тылу", на обязанности которого лежит наблюдение за немецким засильем и неблагонадежными лицами на заводе, то и все члены отдела, подобранные им с этой точки зрения, должны проявлять свою деятельность тайно. Поэтому даже имена членов отдела держатся в секрете, так как принадлежность к отделу Союза может быть причиной увольнения с места». Далее в протоколе говорилось: "... Находя совершенно нежелательным иметь на заводе, под флагом Союза, тайное сыскное учреждение, Пуришкевич ставит на баллотировку вопрос о закрытии отдела". Большинство голосов (при одном против в лице председателя отдела) было принято решение: "Отдел закрыть и вновь открыть его при новом составе правления и на других основаниях"⁴⁸.

В годы войны отмечалась и определенная индифферентность крестьян по отношению к правым, особенно в тех случаях, когда определенную работу среди них удавалось наладить земским организациям. Один из правых деятелей В. Архангельский сообщил А. И. Дубровину 26 декабря 1915 г. о посещении им Тамбовской губ.: "... Содействия со стороны властей я ни в одном селе не встретил и не мог даже собрать 24 человека, чтобы составить Совет. Приходится положительно отказаться от открытия отделов. Причина этому та, что земство глубоко пустило корни в крестьянскую жизнь. В каждом большом селе имеются земская потребительская лавка, кредитные и другие кооперативные общества. Словом, земство не спит, и нужно согласиться, что земство - хозяин положения в селе. Революция, при создавшемся положении и подготовка со стороны земства, весьма возможна. В противовес земству надо изъять потребительские и открыть желанные крестьянам кооперативные общества от имени правых и всячески завлечь крестьян на свою сторону..."⁴⁹

Торговец, купец в период революции 1905-1907 гг. были заинтересованы в прекращении "смуты", которая расстраивала торговлю. Но после того как уличная борьба завершилась и положение в стране нормализовалось, интерес купца к правовым организациям стал угасать, оживляясь лишь тогда, когда приходилось решать вопросы конкурентной борьбы с представителями купеческого сословия иной национальности и с иностранцами. В этой связи период Первой мировой войны оказался далеко не лучшим временем для проявления их тяготения к правомонархическим партиям и организациям. Их прохладное отношение к ним стало более чем очевидным. По полицейским данным от февраля 1916 г., в Московской губ. (донесение не касалось Москвы) "значительное число... членов означенных организаций, будучи по профессии торговцами, в последнее время всецело отдали себя делам коммерции"⁵⁰.

Дворяне в значительной своей части, естественно, поддерживали принципы правомонархических партий и организаций. Их представители отстаивали эти принципы в Государственном Совете и Государственной Думе. Немало дворян были руководителями правовых организаций. Но дворяне-землевладельцы относились к правовым организациям далеко не однозначно: нередко отношение к правовым организациям в деревне, где по соседству находились помещичьи имения, было негативным. Так, организовавшиеся в пределах Хотинского уезда Бессарабской губ. в 1913 г. подотделы СРН, как сообщалось в донесении начальника ГЖУ от 15 января 1916 г., "совершенно распались при первом же нажиме со стороны помещиков, недовольных вообще существованием в деревне какой бы то ни было организационной силы"⁵¹. Отчасти подобное отношение помещиков к местным правовым организациям можно объяснить тем, что на местах идейная общность правовых (и дворян-землевладельцев, и крестьян) сталкивалась с противостоянием экономических интересов крестьян и помещиков, в котором крестьяне нередко пытались заручиться поддержкой правовых организаций. Это обстоятельство побуждало некоторых деятелей правовых партий (из числа дворян - С. А. Вязигина, К. Н. Пасхалова и др.) обращать внимание на необходимость хотя бы какого-то решения аграрного вопроса, в частности за счет немецкого землевладения. 5 января 1915 г. А. С. Вязигин писал председателю Главного совета СРН-обнов-ленческого и депутату IV Государственной Думы Н. Е. Маркову-2-му: "Народ тяготеет к земле, а не к ограничению власти государя. Удовлетворение этой тяги царем должно быть первым очередным делом, ибо искалеченные, потерявшие трудоспособность люди должны быть обеспечены не 2 р. 50 коп. годовой пенсии, а по старинке - раздачей неотчужденной земли, отобранной у немецких колонистов, вознаграждение коих по мирному договору должно быть возложено на немцев. Иначе вся ненависть будет направлена на помещиков"⁵². Вскоре К. Н. Пасхалов весьма резко отреагировал на закон 2 февраля 1915 г., о ликвидации немецкого землевладения. Он писал 9 марта 1915 г.: "Поездка моя в Петроград вызвана появлением прямо шулерского закона 2-го февраля о немецком землевладении, составленном так искусно, что немцы могут, не нарушая его юридически, оставаться владельцами всей русской земли, ими до сих пор захваченной. Но зная настроение народа и армии против немцев, можно с достоверностью предвидеть, что народ сам начнет освобождаться от ненавистного сожительства, и что же тогда будет творить правительство? Усмирять народ? Кем? Армией? Но едва ли казаки пойдут защищать немцев от русского народа"⁵³. И не случайно Нижегородское совещание монархистов в ноябре 1915 г. в одном из постановлений рекомендовало "немедленное отторжение в ведение Крестьянского банка земель", находящихся в пользовании немцев-колонистов помещиков или арендаторов"⁵⁴.

Однако позиция дворян в годы войны в связи со сложившейся в стране тяжелой экономической и политической ситуацией тоже менялась. А. В. Стороженко писал Г. А. Щечкову 3 февраля 1917 г.: "К моему прискорбию, наши полтавские дворяне и земцы пропитаны октябристскою слякотью, качаются, как маятники, и от них ничего устойчивого и твердого добиться нельзя. Я завидую в этом отношении курянам, в которых держится русский дух"⁵⁵.

Государственные служащие по распоряжению П. А. Столыпина не должны были занимать по крайней мере руководящие посты в местных правых организациях, дабы не отвлекаться от основной работы. Вместе с тем в циркуляре П. А. Столыпина от 14 сентября 1906 г чиновникам запрещалось участие не только в "явно революционных" политических партиях, но и в партиях, обнаруживавших "стремление к борьбе с правительством"⁵⁶. При желании под такую формулировку вполне могли быть подведены и правомонархические партии. Не случайно в одной из резолюций совещания уполномоченных правых организаций в Нижнем Новгороде 26-29 ноября 1915 г. было записано: "Обратить внимание правительства на то обстоятельство, что неясность и противоречивость циркуляров об участии чиновников всех без исключения ведомств в монархических организациях дает [основание] многим местным администраторам и начальствующим лицам стеснять и даже совсем воспрещать участие подведомственных им чинов в монархических организациях, и просить правительство издать по сему поводу ясные и определенные указания на то, что участие чиновников в монархических организациях не только не должно стесняться местными начальниками всех ведомств и учреждений, но всячески ими поощряться"⁵⁷.

Военные-отставники по возрасту и в связи с уходом в армию более молодых помощников также заметно сокращали работу, а в отдельных случаях даже закрывали отделы.

Большинство интеллигенции после 1905-1907 гг. придерживалось либерально-оппозиционных взглядов. Еще в мае 1912 г. один из видных деятелей правых монархистов в Киеве священник А. П. Алабовский отмечал, что "интеллигенция в громадном большинстве как в Киеве, так и в губернии пошла к националистам. Вследствие отлива от Союза [русского народа] интеллигентных работников, значение его, собственно,

должно уменьшиться.

Думается, что этот же процесс отразили и дневниковые записи такого приверженца самодержавия и православия, как редактор "Московских ведомостей" Л. А. Тихомиров. Приведем две выдержки из них за 1913 г. В связи с обсуждавшимся законопроектом о печати он пишет: "Это [показало], что такое правые. Глупы, невежественны, ни искры уважения к свободе и праву и вдобавок - холуи перед всякой властью, которая соглашается их принять... Что у меня общего с ними? Ни единой черточки..." Запись за август: «Правые от меня отстали, не даю хода их "черносотенству". Все группируются в "Земщине", "Русском знамени". Бес с ними, не жалею о них...»⁵⁹.

Н. Е. Марков, касаясь изменения состава правых, отмечал, что со временем часть купечества, дворян, чиновников по разным причинам охладела к партийной деятельности⁶⁰. Вспоминая уже в эмиграции о силах, прямо или косвенно способствовавших свершению февральско-мартовского переворота 1917 г., он указал на таких "участников", которые, казалось бы, должны были действовать в противоположном направлении: за дело взялись не "бомбометатели", а "самые заправские российские помещики, богачейшие купцы, чиновники, адвокаты, инженеры, священники, князья, графы, камергеры и всех российских орденов кавалеры"⁶¹.

Изменение прежнего отношения к правым различных социальных групп привело к сужению их социальной базы прежде всего за счет рабочих, интеллигенции, купечества, отчасти крестьян и даже дворян, а также к очевидной нехватке интеллектуальных сил, что отрицательно сказалось на влиянии правых в таких общественных организациях, как Земгор, ЦВПК и др., сыгравших важную роль в формировании общественного мнения в сугубо оппозиционном и враждебном правым духе. Даже там, где правые организации продолжали формально существовать, они фактически бездействовали. Об этом свидетельствуют и донесения начальников губернских жандармских управлений, и другие документы. В сообщении из Смоленской губ. от 6 февраля 1916 г. говорилось: "До периода нынешней войны деятельность союзов и организаций проявляла себя весьма мало, а с наступлением таковой и совершенно прекратилась"⁶². "Организации никакой жизненности не проявляют", - вот формула, достаточно часто встречающаяся в донесениях губернских жандармских управлений за 1916 г. А в

"Записке", подготовленной в кружке А. А. Римского-Корсакова для Николая II в конце 1916 г., констатировалось: "Надо признать, что и правые партии находятся в состоянии летаргии"⁶¹.

Конечно, на кризис правых партий и организаций и их крах в февральско-мартовские дни 1917 г. оказали влияние не только сокращение численности и ухудшение их состава в годы войны, но и целый комплекс причин, начавших действовать еще до войны: спад революционного движения после 1905-1907 гг., политика премьера Столыпина, не желавшего терпеть возле себя "второе правительство", разединение правых, равнодушное, и нередко и недоброжелательное отношение к ним местных властей, а также усиление распрей в среде самих правых на почве получения правительственных субсидий. Война, которая сначала, казалось бы, объединила население под лозунгом защиты Отечества, явилась для правых партий и организаций разрушающим фактором, ослабив их и превратив в конечном счете в недееспособные объединения, потерявшие какое-либо значение в общественном движении. Дискредитация монарха в глазах народа, распутинщина, министерская чехарда сделали этот процесс необратимым⁶⁴.

На фоне развала власти не лучше выглядели и некоторые "решительные" заявления представителей правой элиты. 15 февраля 1917 г. на сессии Государственной Думы председатель правой фракции С. В. Левашов призывал царя назначить диктатора. В течение января и вплоть до 23 февраля 1917 г. председатель Астраханской народно-монархической партии Н. Н. Тиханович-Савицкий буквально забрасывал телеграммами премьера, министра внутренних дел, газеты, призывая обуздать оппозиционную деятельность Государственной Думы, Земского и Городского союзов, ЦВПК, либеральной партии, запретить публичный показ дискредитирующих династию кинолент, но его усилия в этом направлении оказались тщетными. 25 февраля на заседание Совета министров явились три представителя правой группы Государственного Совета - А. А. Ширинский-Шихматов, А. Ф. Трепов и Н. А. Маклаков - и рекомендовали переходить к решительным действиям. Но если А. И. Гучков и другие деятели Прогрессивного блока и Временного Комитета Государственной Думы, добивавшиеся отречения Николая II, могли подкреплять свою позицию ссылками на массовое выступление рабочих Петрограда, начавшееся 23 февраля 1917 г., то в распоряжении правой элиты в конце февраля 1917 г. (в отличие от 1905-1907 гг.) такого аргумента уже не было. Спасти падающую монархию без "правых низов" было уже невозможно.

Примечания

¹ Правые партии. Сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 2 (1911 - февраль 1917 г.). М., 1998. С. 157.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 453, 525.

⁴ См.: Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997 С. 177 и др.

⁵ См.: С п и р и н Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920). М., 1977. С. 167.

⁶ Королева Н. Г. Помещичье-монархические организации в 1905-1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 104.

⁷ Степанов С. А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992. С. 105, 108, 109.

⁸ Данные на конец 1907 - первую половину 1908 г. см.: Правые и конституционные монархисты в России в 1907-1908 гг. Документы // Вопросы истории. 1977. № 6 и 8; см. также: Правые партии. Т. 1. (1905-1910). М., 1998. С. 610-625. Данные на конец 1915 - начало 1916 г. см.: Местные организации правых. Документы // Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 52-59; Уличные беспорядки в России. По документам ДП. 1914 - февраль 1917 гг. // Исторический архив. 1995. № 5-6. С. 82-85; Вопросы истории. 1996. № 3, 4, 7, Голоса истории. Сб. трудов ГЦМСИР. Вып. 24. Кн. 3. М., 1999. С. 183-215.

⁹ ДП МВД отмечал в "Обзоре движения монархических организаций с июня по декабрь 1909 г.": "На западе России стоит Волянь со своим чисто духовным братством..." (Союз русского народа. По материалам ЧСК Временного правительства. М.; Л., 1929. С. 106). Подобные братства были близкими к правым организациям, но все же особыми, более широкими непартийными структурами (см.: Правые партии. Т. 2. С. 199, 200, 254), целью которых, в частности являлась "защита православия и русской народности от католичества и полонизма" (См. подробнее: Вопросы истории. 1997. № 8. С. 98-99).

- ¹⁰ См.: Степанов С. А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. Сб. статей. М., 1987. С. 277.
- ¹¹ См.: ГА РФ, ф. 1467, оп. 1, д. 847, л. 79-79 об., 81, 85; Союз русского народа. С. 106.
- ¹² См.: Вопросы истории. 1996. № 4. С. 149; Правые партии. Т. 2. С. 688.
- ¹³ См.: Правые партии. Т. 1. С. 623-625.
- ¹⁴ См.: Колокол. Пгр., 1916, 22 октября; Вечернее время. Пгр., 1916, 20 октября; ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 110, л. 259а, 265.
- ¹⁵ ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915, д. 110, л. 28.
- ¹⁶ Там же, д. 151, л. 88-89.
- ¹⁷ Правые партии. Т. 2. С. 659, 661, 701.
- ¹⁸ Исторический архив. 1994. № 5. С. 43.
- ¹⁹ Правые партии. Т. 2. С. 603.
- ²⁰ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 150.
- ²¹ Там же. С. 136; Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 55.
- ²² ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 151, л. 88-89.
- ²³ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 138.
- ²⁴ Там же. С. 142.
- ²⁵ Минувшее. Исторический альманах. Т. 14. М.; СПб., 1993. С. 211-212.
- ²⁶ ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 151, л. 50.
- ²⁷ См.: Правые партии. Т. 2. С. 126, 538, 594, 615, 634, 664; Источник. М., 1995. № 6. С. 21.
- ²⁸ ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 151, л. 154.
- ²⁹ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 150.
- ³⁰ Минувшее. Т. 14. С. 169.
- ³¹ Там же. С. 188.
- ³² Правые партии. Т. 2. С. 15, 36, 41, 304, 308.
- ³³ Минувшее. Т. 14. С. 196.
- ³⁴ С п и р и н Л. М. Указ. соч. С. 168.
- ³⁵ Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 55.
- ³⁶ ГА РФ, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 151, л. 80 об.
- ³⁷ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 135.
- ³⁸ Исторический архив. 1995. № 5-6. С. 82.
- ³⁹ Вопросы истории. 1996. № 3. С. 165.
- ⁴⁰ ГА РФ, ф. 102. 00, 1908 г., д. 5, ч. 34, л. 187.
- ⁴¹ Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 58.
- ⁴² ГА РФ, ф. 102. 00, 1914 г., д. 244, л. 78-79.
- ⁴³ Там же, ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 151, л. 91.
- ⁴⁴ Там же, л. 95 об.
- ⁴⁵ Там же, ф. 116, оп. 1, д. 21, л. 101 об., 103 об., 108 об., 111 об.
- ⁴⁶ Там же, ф. 102. 00, 1916 г., д. 175, л. 12 об. -13.
- ⁴⁷ См. Невская звезда. 1912, 24 мая.
- ⁴⁸ Правые партии. Т. 2. С. 598.
- ⁴⁹ Минувшее. Т. 14. С. 178.
- ⁵⁰ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 148.
- ⁵¹ Там же. № 3. С. 164.
- ⁵² Исторический архив. М., 1994. № 5. С. 37.
- ⁵³ Источник. М., 1995. № 6. С. 9.
- ⁵⁴ Правые партии. Т. 2. С. 511.
- ⁵⁵ Исторический архив. 1994. № 5. С. 78.
- ⁵⁶ РГИА, ф. 1284, оп. 187, 1906 г., д. 157, л. 306.
- ⁵⁷ Правые партии. Т. 2. С. 506.
- ⁵⁸ ГА РФ, ф. 102. 00, оп. 265, 1912 г., д. 569, л. 1381.
- ⁵⁹ ГА РФ, ф. 634 (Л. А. Тихомиров), оп. 1, д. 21, л. 152-153, 173 об. -174.
- ⁶⁰ М а р к о в Н. Е. Войны темных сил. М., 1993. С. 116.
- ⁶¹ Там же. С. 121.
- ⁶² Вопросы истории. 1996. № 4. С. 145.
- ⁶³ Правые партии. Т. 2. С. 589.
- ⁶⁴ См.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России накануне и в февральско-мартовские дни 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 79-94.